

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

венно процессу исполнения сказаний о богатырях в традиции многих народов приписывалась врачевательная способность. Инструмент приобретал особую живительную силу, если в ходе камлания его брал в руки шаман¹.

Немаловажную роль в шаманском ритуале играли фетиши. Зачастую они являлись обиталищем духа, который помогал шаману. Подавляющее большинство фетишей, представленных в коллекции МАЭС ТГУ (№№ 6024-17, 6025-72, 6025-69, 6025-70, 6025-71а, 6025-71б, 6025-75, 6025-68), являются покровителями плодородия и семьи, охоты и промысла, некоторые из них применялись в обряде «оживления» бубна и использовались при врачевании недугов, например *тубунгү* (для лечения прыщей). Фетиши сделаны из дерева в виде антропоморфных фигур, глаза и рот изображают бисерины. Фетиши-покровители имеют одежду, и лицо их обмазывалось жиром. То был архаичный ритуал кормления богов.

Как видим, музейные экспонаты могут многое рассказать о культуре народа, который их произвел. Вышерассмотренные предметы являлись помощниками шамана. Бубен и кай-комус участвовали в путешествиях по сферам мифологического Космоса, ритмически организуя пространство, они мыслились шорцами как средства передвижения, доставляющие своего владельца из мира реального в потустороннюю действительность. Фетиши же были в сфере компетенции бытового шаманства: они покровительствовали различным областям жизни (промыслу, охоте, семье).

Кай Доннер и его архив

К.Н. Андреева²

Карл (Кай) Райнгольд Доннер (1888–1935) — финский лингвист, исследовавший языки народов Сибири, а также культуру их носителей, в частности учёный изучал селькупов. Из отечественной литературы о нем известно мало, хотя К. Доннер был выдающейся личностью, что видно из его биографии.

---

¹ Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей (комплексное исследование телеутских и шорских материалов). М., 2005. С. 340.

² **Ксения Николаевна Андреева** – студентка 3-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

Кай Доннер родился 1 апреля 1888 г. в Хельсинки в семье, принадлежащей к культурной элите. Отец – сенатор, профессор, специалист по санскриту, известный типолог-компаративист – был выдающейся личностью в культурной жизни Финляндии на рубеже прошлого столетия¹. Отто Доннер являлся основателем Финно-угорского общества². Именно он направил интересы своего подрастающего сына на исследования в области сибирских языков (в первую очередь родственных финскому) и этнографии³, поэтому можно сказать, что профессия передалась сыну по наследству от отца. Свободно владея финским языком, шведским, на котором обычно говорили в семье, выучив английский, немецкий и французский, юноша после окончания гимназии занялся изучением финно-угорских и алтайских языков⁴. Дальнейшее обучение проходило в университетах Финляндии и Будапешта, а также в знаменитом Кембридже. Еще будучи студентом, К. Доннер готовил себя к серьезным путешествиям в Сибирь. В эту подготовку входили консультации с известными путешественниками-североведами Ф. Нансеном и К. Нильсеном; изучение основ медицины в клиниках Хельсинкского университета (ведь на бескрайних северных просторах не просто найти врача); разнообразные закаливающие процедуры, как, например, купание в проруби или обтирание снегом после сауны⁵.

После блестящей сдачи выпускного экзамена по философии (в Финляндии в этот экзамен включались разнообразные гуманитарные дисциплины) Кай Доннер, выбрав для своего первого исследования восточные и южные самодийские языки, отправился в свое первое путешествие, которое он сам и финансировал. Позже, в 1915 г., он опубликовал свои впечатления и подробные описания на финском и шведском языках⁶. На немецкий язык дневники Доннера перевел доктор В.Г. Мюльбе из Мюнхена⁷. Они опубликованы в Штутгарте в 1926 г. под названием «Bei den Samojedern in Sibirien» («У самоедов в Сибири»). На русском языке данный труд не публиковался.

---

¹ Ким А.А. Доннер Карл (Кай) Райнгольд // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 421.

² Алатало Я. Путешествие К. Доннера по Кети в 1912 г. // Земля Верхнекетская. Томск, 1997. С. 131

³ Ким А.А. Указ. соч. С. 421.

⁴ Там же. С. 421.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Donner K. Bei den Samojedern in Sibirien. Stuttgart, 1926. S. VIII.

Первая экспедиция началась прекрасным летним днем в августе 1911 г. Молодой исследователь отправился из Финляндии в Санкт-Петербург, а оттуда скорым поездом в Сибирь (кстати, посетил он и Томск, и Томский императорский университет, и Научную библиотеку, оставив о городе не очень лестные отзывы). В начале июня 1913 г. К. Доннер завершил свое путешествие. Год ученый провел за обработкой своих материалов на родине. Это был плодотворный период, завершившийся 29 мая 1914 г. блестящей защитой магистерской диссертации.

Почивать на лаврах у ученого не было времени, так как в июне того же года он предпринял следующее путешествие в Сибирь, на этот раз – к камасинцам. Начало этого путешествия можно было назвать свадебным, поскольку до Тюмени его сопровождала молодая жена¹. Второе путешествие было намного короче – около 4 месяцев. Записи слов, сделанные К. Доннером, вошли в «Камасинский словарь», который дорабатывался уже после смерти автора его финским коллегой Аулисом Йоки. Удалось поработать исследователю и с качинскими татарами².

По возвращении на родину К. Доннер посвятил себя борьбе за независимость Финляндии. В качестве выдающегося участника освободительного движения он не менее знаменит, чем путешественник и лингвист. Ему довелось занимать крупные политические посты: члена зарубежной делегации Финляндии, заместителя секретаря посольства и военного атташе уже независимой Финляндии в Стокгольме³.

Только с 1919 г. Кай Доннер получил возможность снова посвятить себя научной деятельности. Кай Доннер пишет много, на различные лингвистические темы, о разных языках и на разных языках. В 1920 г. появился его значительный лингвистический труд «Über die anlautenden labialen spiranten und verschlusslaute im samojedischen und uralischen» («О начальных лабиальных спирантах и смычных в самоедском и уральском»). В 1923 г. им была защищена диссертация на степень доктора философии, после чего он стал доцентом Хельсинкского университета, и с 1934 – профессором фонетики. Однако его здоровье, подорванное суровыми сибирскими испытаниями, не выдержало всех нагрузок, и в самом расцвете лет, 12 февраля 1935 г. он умер, полный творческих планов, оставив после себя богатое научное наследие. Ученому было только 46 лет⁴.

---

¹ Ким А.А. Указ. соч. С. 425.

² Там же. С. 426.

³ Там же.

⁴ Там же.

С 1993 г. Ярмо Алатало, кандидат филологии Упсальского университета, работает с материалами К. Доннера в г. Хельсинки¹. Он пишет, что исследователь из первого путешествия 1911–1913 гг. привез с собой на родину селькупскую одежду шамана, погремушку и колотушку для бубна, корзинки и некоторые охотничьи и рыболовные снасти, от тунгусов р. Кети – мужскую одежду, унты, наплечный пояс с мешочками, заколку для волос (что тунгусы отказались ему продать)².

Логично задаться вопросом о способах сбора привезенной из Сибири коллекции. Для ответа на этот вопрос проанализируем дневниковые записи ученого.

Как писал сам Доннер, «главная цель моего пребывания в Сибири состояла в изучении различных самоедских языков, которые с 1840 г., то есть с известного путешествия, которое предпринял профессор М.А. Кастрен к самоедам, не исследовались. Но так как весь сбор лингвистического материала также должен опираться на реальное изучение, то есть на точные знания о жизни и образе жизни соответствующего народа, о его продовольственных промыслах, его обычаях и обрядах, его религиозных представлениях, его фольклоре и т.д., я, конечно, должен был различным образом заниматься также этнологическими исследованиями. Они были облегчены, между прочим, медицинскими знаниями – хотя и лишь поверхностными, – какие приобрёл вследствие того, что работал некоторое время в различных университетских клиниках. Я также следовал всеми силами совету, который мне дал перед отъездом профессор Нансен, а именно: избегать всего «европейского» и по возможности сживаться лишь с туземными детьми природы, и вследствие этого сближался с самоедами, иначе и быть не могло»³. Из изложенного следует, что Доннер применял метод включенного наблюдения, то есть вживался в среду изучаемого народа.

Ученый общался на р. Тым с шаманом Кочиядером, который отдал Доннеру весь комплект своего костюма. Для ученого это была, конечно, редкостная удача. Отданная шаманом одежда была больше не пригодна для лечения, так как шаман лечил в ней человека, а тот умер⁴. В другой деревне старый шаман подарил ему

---

¹ *Земля Верхнекетская*. Томск, 1997. С. 420.

² *Алатало Я.* Указ. соч. С. 144.

³ *Donner K.* S. VII.

⁴ *Ibid.* S. 66.

оловянное изображение бога вымершего племени. Эти дары, без всяких сомнений, были переданы исследователю по доброй воле и в знак уважения к нему.

Вместе с тем дневниковые тексты содержат информацию и другого характера. Доннеру, как исследователю, очень хотелось сфотографировать шамана, но тот не мог этого позволить по своим верованиям. Шаман считал, что это навредит ему, ведь фотоаппарат содержал изображения «плохих священников», и его, шамана, могут увидеть русские. Но шаман не знал, что изображение остается на негативе и с одной пленки можно делать несколько фотографий. Доннер решил действовать хитростью. Он умолчал о свойствах негатива, сфотографировал шамана и отдал ему фотографию. Таким образом, оба остались довольны. Как видим, ученый при собирании своей коллекции применял и различные уловки. Он это делал для науки и будущих поколений ученых, но ни в коем случае не для себя лично.

Ученый получал коллекции и в подарок. Так, В.Я. Нагнибеда передал «для определения эпохи К. Доннеру, профессору Гельсингфорского университета, исследовавшему Нарымский край в 1912–1913, предметы культа и художественного творчества, частью приобретенные и частью найденные в крае участниками экспедиции»¹. В 1913 г. были переданы медные предметы плоского ажурного литья с р. Ягыл-яг, сведения о которых Доннер опубликовал в трудах финского Национального музея в Хельсинки (эти же предметы упоминал и В.Я. Нагнибеда, без описания)². В 1914 г. в распоряжение К. Доннера поступил еще 21 предмет культового литья с р. Чижакки, вошедшие в коллекцию Национального музея Финляндии. Впервые 10 из них опубликовал А.М. Тальгрэн в 1928 г. в обзорной статье о российских и азиатских археологических коллекциях финского Национального музея. Через 3 года он опубликовал еще 18 предметов с подробным описанием и приведением обширного круга аналогий³.

Все вещи и фотографии, которые привез с собой на родину исследователь, хранятся в Национальном музее в Хельсинки, лингвистиче-

---

¹ *Нагнибеда В.Я.* Нарымский край. Материалы статистико-экономического исследования. Томск, 1927. С. VI.

² *Дульзон А.П.* Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 210.

³ *Фодор И.* К вопросу о кладах кулайского времени Томско-Нарымского Приобья // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...». Барнаул, 1995. С. 95.

ские заметки – собственность Финно-угорского общества, дневники находятся в национальном архиве¹. Все эти предметы сейчас служат науке, изучению традиционной культуры народов Сибири, знакомству с ней, и неизвестно, что с ними стало бы, если бы Каю Доннеру не удалось их вывезти. Таким образом, они сохранены до настоящих дней и выполняют две основные функции – познавательную (эвристическую) и научную (гносеологическую).

Г.Н. Потанин и музейное дело в Сибири*

Т.В. Родионова²

Г.Н. Потанин, видный исследователь Центральной Азии, общественный деятель, основоположник сибирского областничества, в своей разносторонней деятельности коснулся и музейной сферы. Как ученый-путешественник он пополнял фонды сибирских и столичных музеев, принимал активное участие в создании и работе музеев. Заинтересованное отношение Г.Н. Потанина к музеям Сибири отражено в его письмах, которые позволяют ввести в научный оборот много ранее неизвестных фактов истории музейного дела в Сибири.

В 1883 г. в письме к В.П. Сукачеву, крупному общественному деятелю, купцу-меценату, организатору художественной галереи в Иркутске, Г.Н. Потанин сообщал, что уступает из своей коллекции растений, собранной во время экспедиций по Монголии, по одному экземпляру для Сибирского университета и для музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, то есть в тот музей, куда жертвовал свои деньги адресат³.

Позже Г.Н. Потанин принимал активное участие в подготовке празднования 50-летнего юбилея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В Иркутском музее решено было к юби-

---

¹ *Алатало Я.* Указ. соч. С. 144.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-64108 а / Г.

² **Татьяна Валерьевна Родионова** – студентка 3-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры ТГУ. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Н.М. Дмитриенко.

³ *Письма Г.Н. Потанина* / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1989. Т. 3. С. 229.